

ответственность слышащего, находящегося в поле восприятия говорящего, требует невмешательства в общение при отсутствии чрезвычайного условия вмешательства в таковое.

Итак, в каком бы ракурсе мы ни рассматривали соотношение языка и культуры, мы не можем не видеть, что язык есть капиальный инструмент и одновременно существенная часть оболочки культурного общения.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Понятие пресуппозиции в лингвистике. // Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка. – М., 1973, т. 32, № 1.
2. М.Я. Блох. Диктема в уровневой структуре языка. // Журн. Вопросы языкознания, 2000, № 4.
3. М.Я. Блох. Теоретические основы грамматики. - М., 2006.
4. М.Я. Блох. Диалог, монолог и фактор слушающего. // Научные труды Московского педагогического государственного университета. Филологические науки. Сб. статей. – М., 2007.
5. М.Я. Блох. Принципы коммуникативно-парадигматической лингвистики. // Язык, Культура, речевое общение. Сборник материалов международной научной конференции, ч. 1. М., 2009.
6. М.Я. Блох, С.М. Поляков. Строй диалогической речи. М., 1992.
7. М.Я. Блох, Ю.М. Сергеева. Композиционные типы информации и их выражение во внутренней речи. // В журн. Филологические Науки, 2008, № 4.
8. Гуревич В.В. О пресуппозициях. // Язык: категории, функции, речевое действие. Вып. 2. Материалы научной конференции. М., 2007.
9. Круглова С.Л. Полилогическая речь как форма общения. // Журн. Язык и общение, Москва – Смоленск, 2002. № 1.
10. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. - М., 2004.
- а. С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. - М., 2005.
11. Austin С.Н. J. How to Do Things with Words. – Ldn., 1962.
12. Webster's New Collegiate Dictionary. – G. & C. Merriam Company, Springfield, Massachusetts, U.S.A.

И.В. Бойчук
г. Белгород, Россия

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ И ФИННО-УГОРСКИХ ЯЗЫКОВ НА ЛЕКСИЧЕСКОМ УРОВНЕ

(на материале английского, французского и венгерского языков)

Из всех западноевропейских языков основными источниками заимствований в другие языки являются (в хронологическом порядке) французский и английский. Французский язык в течение практически всего своего существования являлся источником заимствований для многих европейских языков. В.П. Берков отмечает, что особенно велико было влияние старофранцузского на английский язык, явившееся результатом нормандского завоевания [Берков 2001: 317]. Весьма значительно количество галлицизмов в других германских языках, например, в немецком: *das Bassin, der Train, das Milieu, das Malheur, die Revolte, der Kadaver, jovial* и т.д. Причем австрийский вариант немецкого языка отличается большим удельным весом заимствований из французского по сравнению с немецким языком Германии [Берков 2001: 63]. Нидерландским языком в разные периоды также заимствовано много слов из французского: *aubergine, asperges, genre, acteur, actrice, jongleur, pergon, conducteur, foyer*. Вплоть до XX в. одним из основных источников лексических заимствований для датского и шведского языков также являлся французский [Берков 2001: 126, 154]. В целом «Французский язык оказал значительное влияние на лексику германских языков, в особенности в обозначении понятий из

области духовной жизни, политики, дипломатии, военного дела, коммерции, кулинарии и т.д. [Берков 2001: 316]

Значительные пласты французских заимствований обнаруживаются также в языках *Rex Slavia Latina*. Так, например, они особенно многочисленны в польском языке *plaża, parawan, pasazer, karafka, кара, garaz, brulion, kanapa, resort, remiza, dewizy, inzynier, szef, kuzyn, atut, combatant* и т.д. В пребывавшем долгое время под сильным влиянием немецкого чешском языке, а также (в меньшей степени) в близкородственном словацком, заимствования из французского языка также относительно многочисленны: (чешск.) *karafa, brož, koketa, bižuterie, exploze, žanr, seržant (seržan), serie, ruž, fond, sabotáž*; (словацк.) *seržant, žurnál, pláž, brošňa, ruž, sabotáž, buržoázia*, хотя в целом как чешский, так и словацкий языки отличаются крайним пуризмом.

Много лексических галлицизмов и в языках *Rex Slavia Orthodoxa*. Так, например, в русском и украинском языках много бытовых названий, слов из области искусства: *трюмо, трельяж, браслет, колье, афиша, кулон, пальто, пюпитр, режиссер, дирижер* и т. д. Кроме того, как отмечает М.И. Фомина, часть заимствований из польского языка в восточнославянские, в свою очередь, восходит к французскому языку [Фомина 1983: 139]. Непосредственное проникновение французских слов в русский язык началось довольно поздно – лишь в XVIII-XIX вв. [Фомина 1983: 142].

Огромное количество французских лексем вошло в румынский язык.

Особенно усилились процессы заимствования французской лексики с XVII в. в связи с установлением политической и культурной гегемонии Франции. Однако с начала XX в. основным источником заимствований становится английский язык, взявший на себя функции международного.

Как известно, венгерский язык принадлежит к угорской ветви финно-угорской семьи уральских языков. Эти языки представлены в зарубежной Европе также отдаленно родственными венгерскому финским, эстонским и саамским языками. Ближайшими родственниками венгерского языка являются обско-угорские языки народов манси и ханты, проживающих в Российской Федерации. Предки современных венгров переселились на современную территорию своего проживания около 896 г., который считается «годом обретения (завоевания) родины». Основная масса заимствований в венгерском языке приходится на тюркские, а из индоевропейских – на славянские, латинский, немецкий языки. В целом венгерский язык, как и многие другие финно-угорские языки – финский, эстонский, саамский, характеризуется крайним пуризмом. В венгерском языке отсутствуют интернационализмы, присущие большинству европейских языков, например театр – *színház*, биография – *életrajz*, адрес – *(lak)cím*, анкета – *kérdőív*, баскетбол – *kosárlabda*, хоккей – *jégkorong*, металл – *fém*, мелодия – *dallam*, комедия – *vígjáték*, инженер – *mégnök*, университет – *egyetem*, инсектицид – *rovarirtó*, эпидемия – *járvány*, эмигрант – *kivándorló*, секунда – *másodperc*, секретарь – *titkár*, экономика – *közgazdaságtan*, шампанское – *pezsgő*, электричество – *villany*, текст – *szöveg*, бизнес < *üzleti*. Иногда сосуществуют исконно угорское слово и интернационализм, причем предпочтение, как правило, отдается исконно угорскому слову: профессор – *egyetemi tanár/ professzor*; карбюратор – *porlasztó/ karburátor*, программа – *műsor/ program*.

В силу географической близости немецких земель и долгого пребывания Венгрии в составе совместного австро-венгерского государства, наибольшее количество заимствований из западноевропейских языков пришло в венгерский из немецкого языка. «Уже после обретения родины (896 г.) венгерский язык попадает под немецкое культурно-языковое влияние, когда из немецкого было заимствовано около двух тысяч слов, в основном относящихся к сфере производственной и общественной жизни.»[www.krugosvet.ru] Например, в период подписания королем Андрашем II Золотой буллы, венгерские города были населены преимущественно немецкими, частью итальянскими переселенцами. После нашествия Батыя (1241-1242 г) в Венгрии еще более усилилась немецкая колонизация [Семенов 1961: 314]. Помимо вышеупомянутых сфер, имеются также бытовые заимствования из немецкого *селедка* – *hering* < *der Hering*, проволока – *drot* < *der Draht*. Не менее многочисленны и латинские заимствования.

Вместе с тем удается выявить довольно значительное количество заимствований как из французского, так и из английского языков. Французские заимствования, как правило, более ранние, чем английские.

К наиболее употребительным словам венгерского языка, заимствованным из французского, можно отнести: *metro* < *métro*, *büfé* < *buffet*, *bisztró* < *bistro*, *kabaré* < *cabaret*, *biliárd* < *billard*, *likőr* < *liqueur*, *konyak* < *cognac*, *desszert* < *dessert*, *majonéz* < *mayonnaise*, *sofőr* < *chauffeur*, *nugat* < *nougat*, *szalon* < *salon*, *zsüri* < *jury*, *blúz* < *blouse*, *masszázs* < *massage*, *couchette* < *couchette*, *ajakrúzs* < *rouge à lèvres* (в данном случае мы имеем дело с полузаимствованием-полукалькой: *ajak* губа, *rúzs* < *rouge*). Таким образом, мы видим, что в основном заимствованные из французского слова являются названиями кушаний, напитков, предметов быта (включая одежду и косметику), профессий, т.е. конкретная лексика определенно преобладает над абстрактной. Очевидно, некоторые из французских слов попали в венгерский через посредство немецкого языка. В пользу этого свидетельствует их фонографический облик: *repertoar* – воспроизводится не французское, а немецкое произношение слова, *klíma* < *das Klima* < *climat*. Венгерский язык, как известно, является агглютинирующим, поэтому корень, заимствованный из французского языка, может комбинироваться с угорскими корнями, например, *mozgóbüfé* (передвижной буфет).

Среди заимствований из английского следует упомянуть названия некоторых кушаний и напитков *szendvics* < *sandwich*, *puding* < *pudding*, *dzsem* < *jam*, *hamburger* < *hamburger*, *coca-cola* < *coca-cola*; предметов одежды *pullover* < *pullover*, *szvetter* < *sweater*; термины журналистики *reporter* < *reporter*, *riport* < *report*; спортивные термины *tenisz* < *tennis*, *start* < *start*, *rögbi* < *rugby* (однако футбол по-венгерски *labdarúgás*); музыкальные термины *dzsessz* < *jazz*; термины киноиндустрии *film* < *film*, *sztár* < *star*; предметы домашнего обихода *pled* < *plaid*; компьютерные термины *PC* < *PC*. Как и в случае с французскими заимствованиями, некоторые английские заимствования попали в венгерский язык через немецкий, например, *drogéria* < *die Drogerie* < *drug-store*.

В свою очередь, венгерский язык обогатил как английский, так и французский языки определенным количеством заимствований. Это количество представляется довольно значительным, учитывая относительно небольшое число носителей венгерского языка и отсутствие у Венгрии, страны, которую В.Ф. Семенов определяет как «окраинную по отношению к Западной Европе и чуждую ей по этническому составу» [Семенов 1961: 312], общих границ как с Францией, так и с Великобританией. Т.А. Расторгуева причисляет венгерский язык к источникам заимствований в английский [Расторгуева 2005: 311]. М. Grevisse упоминает венгерский, наряду со славянскими языками, в качестве одного из источников заимствований во французский язык [Grevisse 1993: 196]. По нашему мнению, наличие лексики венгерского происхождения в английском и французском языках в основном объясняется феноменом *hungarikum*, т.е. уникальностью венгерской культуры в общеевропейском контексте. Сам по себе венгерский язык – *hungarikum* [Wikipedia]. Венгерские заимствования в английском и французском языках – это, в основном, безэквивалентная лексика. Прежде всего, это слова из области гастрономии: *parika*, *parikas*, *goulash*, *rörkölt*; виноделия: (англ.) *Токау*, (франц.) *tokai*, *tokaj*, *tokau*, *tokai* (токайское вино, «король вин и вино королей» – “*borok királya, királyok bora*”), *palinka* (традиционная венгерская фруктовая водка). Как английским, так и французским языками заимствованы также названия некоторых венгерских танцев: (англ.) *czardas*, (франц.) *czardas*, *czardas*; *verbunkos*. Кроме того, заимствован сам этноним *Magyar*, функционирующий в английском языке наряду с *Hungarian*, а во французском – с *hongrois*. В британский вариант английского языка вошло слово *biro trademark* “a type of ballpoint” [Longman Dictionary of English Language and Culture 1998: 117] по имени изобретателя этого типа шариковой ручки венгра L. Biro (László Bíró). Венгерские заимствования во французском языке, как правило, имеют несколько графических вариантов. М. Grevisse указывает, что чаще всего венгерские заимствования попадали во французский язык через немецкий [Grevisse 1993: 196].

Венгерский язык выступает также в качестве источника пополнения современных западноевропейских ономастиконов: (франц.) *Sarkozy* < (венг.) *Sarközy*.

1. Берков В.П. Современные германские языки. – М.: Астрель – АСТ, 2001. – 333 с.
2. Фомина М.П. Современный русский язык. Лексикология. – М.: Высшая школа, 1983. – 335 с.
3. Семенов В.Ф. История средних веков. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1961. – 587 с.
4. Расторгуева Т.А. История английского языка. – М.: Астрель – АСТ, 2005. – 349 с.
5. Grevisse M. Le Bon Usage. Treizième édition par André Goosse. – Editions Duculot, Paris – Louvain-la-Neuve, 1993. – 1762 с.
6. Báli Gyöngy, Futó István, Kiss László. Útiszótár Magyar-oroszl. – Terra, Budapest, 1980. – 575 с.
7. Longman Dictionary of English Language and Culture. – Pearson Education Limited, Edinburgh Gate, Harlow, Essex CM20 2JE. Addison Wesley Longman, 1998. – 1568 с.

Н.Ю. Бородулина
г. Тамбов, Россия

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ЕВРОПЫ В МЕТАФОРИЧЕСКОМ ОТРАЖЕНИИ

Неисчислимо количество работ в области не только филологической, но и психологической, философской, культурологической и т.д. посвящено проблемам метафоризации. На протяжении всей истории развития гуманитарных наук, начиная с Античности, можно было наблюдать изменение отношения к природе данного явления [Арутюнова 1990; Телия 1988; Black 1962; Lakoff 1990].

Отечественная и зарубежная наука о языке, вступившая в XXI век с опорой на антропоцентрическую парадигму, не утратила интереса к метафорам, поскольку в них концептуализируются знания человека о картине мира и все типы соотношений ее фрагментов с воспринимающим эту картину субъектом [Крюкова 2000; Чудинов, Будаев 2007].

В данной статье речь пойдет о роли метафор в репрезентации понятий, отражающих актуальные моменты европейского экономического объединения, в частности, связанных с созданием ЕС и ЭВС. Цитируемые метафоры взяты из русских и французских текстов экономического содержания.

Прежде всего, следует признать, что европейские языки демонстрируют в данном вопросе четко выраженную тенденцию к метафоризации. Это значит, что большая часть понятий, отражающих стремление к созданию единой Европы, репрезентируются словами и словосочетаниями, которые обычно обозначают реалии, не имеющие никакого отношения к политике и экономике, но через перенос значения по сходству (метафора) или по смежности (метонимия) и под влиянием, которое носит скорее экстралингвистический характер, они изменяют область референции.

С другой стороны, в социально-политическом и экономическом лексиконе XX-го века (особенно его последних лет) и начала XXI-го века отмечается сближение метафорических картин, причем иностранный язык (чаще английский) оказывает влияние на русский.

Многочисленные примеры свидетельствуют также о том, что с помощью метафор осуществляется оценивание экономической ситуации и формирование отношения к характеризуемым подобным образом реалиям.

Все значимые моменты на пути создания единой экономической Европы сопровождались использованием метафор в качестве языкового способа представления окружающей действительности. Так, с 1945 года в Европе стала развиваться, а затем и претворяться в жизнь концепция, метафорически обозначенная как “европейское строительство”. Следует отметить, что выраженное подобным образом стремление создать сначала единое экономическое, а затем и социальное, и политическое пространство находилось в противоборстве с идеями, которые также получили метафорическое выражение - “холодная